— Ваше Величество, — склонив голову, произнёс мужчина в белоснежных одеяниях. Он носил серебряное ожерелье в виде чешуек, а к платью его крепился дополнительный лоскут ткани, волочившийся позади словно хвост. Перед мужчиной возвышались ступени, на вершине которых находился балдахин, за которым угадывался силуэт человека, сидевшего, скрестив ноги. — Что все это значит? Вы распускаете церковь?

— Кто есть ты, чтобы подвергать мои действия сомнению? — прогремел голос из-за вуали. — Стража, в темницу его!

— Да, Ваше Величество! — двое мужчин в чёрном явились из ниоткуда, схватили несчастного за руки и силком распластали по земле.

— Ваше Величество!? — вскричал мужчина в белом, — я — Папа этой церкви! Вы не можете так поступить! Руки прочь, вы, еретики!

В тронном зале раздался хруст, сразу за ним — жалобный вопль. Руки Папы обвисли плетьми, один из стражей взял его за шиворот и выволок из зала. Захлопнулись массивные деревянные двери, и тронный зал погрузился в тишину. Послышался смех, словно бы кто-то перетирал камни.

Двое стражей, что миновали одну пустынную залу дворца за другой, не обращая внимания на кричащего священника, переглянулись между собой.

— Мне кажется, или Его Величество стал немного... странным? — осторожно спросил тот, что держал Папу за шиворот.

— Не говори таких вещей вслух, — предостерёг его второй и махнул рукой в сторону пленника, — а то закончишь как он. Мы поклялись императору жизнью; наш долг — подчиняться, а не задавать вопросы. Даже если он прикажет нам резать младенцев, мы исполним его волю со всем тщанием.

— Нет, нет, — процедил Папа сквозь зубы. — Думайте хоть иногда своей головой! Убийства невинных лишь потому что так повелел император? Разве у вас нет моральных принципов? Вы не боитесь божественного возмездия матриарха?

Двое в чёрном обменялись взглядами. Один из них стиснул колено священника.

— Ты ничего не слышал, — сказал он, перекрывая пронзительный вопль бедняги. — Понятно?

— Я понял! — выкрикнул Папа. — Я понял!

Страж в чёрном кивнул и выпустил его ногу.

***

— Отчего ты такой радостный? — поинтересовалась Алиса и смерила мрачным взором ухмыляющийся скелет, насвистывающий и отбивающий какой-то ритм по макушке левиафана.

— О, ничего особенного, — со смехом ответил мистер Скелли. — Некоторые их моих планов, наконец, принесли плоды. Церкви святых драконов не существует более.

Алиса уставилась на скелет, приоткрыв рот.

— Хах? — она оттопырила своё ухо мизинчиком. — Ты только что сказал, что церкви святых драконов более не существует?

— Нет, — возразил мистер Скелли. Алиса моргнула. — Я сказал, что ‘церкви святых драконов не существует более’. Легкая инверсия. Дьявол кроется в деталях; следует обращать внимание на такое, в противном случае тебя обманут.

— Но суть та же! — вспылила Алиса, сбив черепушку мистера Скелли. — Какого черта ты творишь?! Что значит ‘церкви не существует более’? Твои люди уничтожили ее? А как же люди, полагавшиеся на неё? С ними что? Ты вообще задумывался над тем, что будет, если уничтожить церковь?

— О, ты чересчур волнуешься, — произнёс мистер Скелли, и его череп вновь материализовался на шее — трюк, выученный им после того множества раз, когда приходилось гоняться за собственной головой. — Я не уничтожен церковь и ее основы; я всего лишь захватил ее. Зачем же списывать в утиль столь замечательное учреждение? Вся инфраструктура на месте; было бы досадно позволить этому исчезнуть. Моя церковь Проклятия найдёт всему этому хорошее применение.

— Все это неправильно, — заявила Алиса, приложив ладонь ко лбу. — Все устои этого мира пошли прахом, когда явился ты: между двумя империями разгорелась война. Ты спровоцировал матриарха фениксов, похитив добрую половину эльфийского народа. А теперь церковь, символ надежды среди народа, узурпирована скелетами?!

— Ну, в твоём изложении мои деяния и впрямь выглядят весьма непрезентабельно, — кивнул мистер Скелли. — Почему бы тебе не попытаться взглянуть на все с положительной стороны?

— Заткнись! У этой ситуации нет положительных сторон! — отрезала Алиса, вновь сбросив череп мистера Скелли. — И хватит восстанавливать свой череп! Бесит!

— Глупости, — сказал мистер Скелли. — Подумай о тех предприятиях, что получают колоссальную выгоду от войны. Кузнецы и кожевенники сейчас на пике популярности. Что до

провокации матриарха фениксов… Тафель справится с этим; даже отметку получит! Церковь святого дракона? А что хорошего они сделали? Ты же говорила, что святые драконы приходят раз в несколько столетий или около того. Моя церковь верует в сиюминутность действий. Смерть? Зачем надеяться на дракона, что якобы придёт и вернёт тебя с того света? Ожить здесь и сейчас без каких-либо побочных эффектов — ну разве что шкурка чуток облезет.

Алиса закрыла лицо руками.

— Я предательница рода человеческого. Не могу поверить, что раньше этого не разглядела. Нет, я видела, но пожелала отрицать. Я уничтожила империю, позволила ей пасть перед скелетами, потому что хотела заиметь союзников, которым могу доверять. Но в конце концов, Тафель похитили фениксы, а Вура унесло какой-то сомнительной телепортационной магией. И остался только ты! — и она пинком сбросила мистера Скелли со спины левиафана, скрипнув зубами.

— А? — только и сказал мистер Скелли, вскарабкавшись обратно по костям массивного зверя. — Разве ты не сказала, что хотела надежных союзников? Что во мне ты находишь не вызывающим доверия?

— Все! — выпалила Алиса и выдохнула, зажмурив веки.

Мистер Скелли поскрёб черепушку.

— Думаю, тебе стоит научиться расслабляться хоть немного, — изрёк он. — Неужели весело быть такой занудой все время? Не ты ли во время тренировок упиралась в непреодолимую стену? Я готов поспорить, что это из-за твоего упрямства. Подумай, как весело было бы завоевать вместе со мной весь континент. Обещаю, что не предам тебя.

— Знаешь что? Ладно, — вздохнула Алиса. — Мы уже в одной лодке, так уж поплыли до конца. Хорошо что у меня нет семьи; уверена, они бы разочаровались во мне.

Мистер Скелли моргнул.

— Хочешь, я их воскрешу?

— Это невозможно, — сказала Алиса. — Они похоронены в ледяных землях. Там живут святые драконы. Если приблизишься… — она покачала головой.

Мистер Скелли хлопнул Алису по спине.

— Не волнуйся об этом. Я уже мертв; смертью больше, смертью меньше — какая разница. Я верну твоих родителей. Клянусь своим бесчестьем.

http://tl.rulate.ru/book/2024/1038867